

часть I / глава 2. дворяне на советском рынке труда

Язык социологии оказывается слишком бедным для описания рынка труда в послереволюционное двадцатилетие. Привычные социологические понятия, такие как «социальная мобильность», «карьера», «класс», «деклассирование», «стратегия», «жизненные шансы» и даже «профессия» и «образование», здесь весьма условны и не вполне адекватно отражают ту реальность, которую предстоит описать с их помощью. Отсутствие свободного рынка, слабость профессиональной структуры, сила политических критериев социального продвижения и мощь случайных обстоятельств создавали сложные правила игры, в которых современное понятие успеха неуместно, а неудачам не всегда можно найти социологическое объяснение.

Деклассирование дореволюционного социального слоя и попытки выдвижения новой элиты привели к формированию специфической системы социального неравенства. Дискуссии о том, какие термины следует использовать при описании социальной структуры раннего советского общества, ведутся уже несколько десятков лет.¹ На наш взгляд, сущность стратификационной политики советского государства в послереволюционное двадцатилетие

¹ Обзор дискуссии см.: *Радаев В. В., Шкартан О. И.* Социальная стратификация. М.: Аспект-Пресс, 1996. С. 222–282.

лучше всего раскрывает понятие «приписывание к классу»,² предложенное американским историком Шейлой Фитцпатрик. Она указывает на то, что после 1917 года представители всех слоев населения оказались «приписаны» государством к какому-либо «классу». ³ Права и обязанности граждан перед государством были, таким образом, закреплены в соответствии с их социальным происхождением. Советские «классы» находились в послереволюционные годы в стадии формирования — население страны в соответствии с заказом государства приспособляло себя к «классу» (по возможности привилегированному), преобразуя биографическую информацию нужным образом.

Представители дореволюционных привилегированных слоев были «приписаны к классу», который в прессе именовался «буржуазным» («буржуи») и делился на два подкласса. Первый подкласс составляли так называемые бывшие (или «бывшие люди», «бывшие эксплуататорские классы»), в который входили дворяне (помещики, чиновники), все офицеры царской и Белой армий, дореволюционная буржуазия, служащие жандармерии, купцы, священники. Как «бывшие», все они подверглись дискриминации с начала революции, независимо от дореволюционных различий между этими группами. После 1929 года прибавилась вторая группа — «новая буржуазия» (нэпманы, кулаки). «Приписывание к классу» привело к существованию в 1918—1936 годах квазисословной системы стратификации.⁴

Представители «бывших эксплуататорских классов» пытались выжить, приспособиться к новым условиям и по возможности обеспечить себе комфортное существование. Многие, не надеясь получить его для себя, рассчитывали на преуспевание младшего поколения, которое только вступало в жизнь. Дворяне трех поколений — пожилые люди, среднее поколение, социализованное при старом режиме, и младшее, родившееся незадолго до революции или сразу после нее, — вынуждены были выстраивать свой профессиональный и жизненный путь в условиях дискриминации. Социологическое исследование профессиональных траекторий бывших дворян в послереволюционное двадцатилетие позволяет детально изучить механизмы реконверсии социальной группы в условиях трансформации и дискриминации.

В социологических исследованиях уже описаны общие для всех исторических условий обстоятельства реконверсии элит в переходные периоды. Реконверсия, как правило, является вынужденной и затрагивает

² Fitzpatrick S. *Ascribing Class: The Construction of Social Identity in Soviet Russia* // *Journal of Modern History*. 1993. Vol. 65. N 4. P. 750.

³ Этот «класс» имеет мало общего с социологическим понятием класса.

⁴ Fitzpatrick S. *Ascribing Class*. P. 750.

не всю группу, а лишь самую активную ее часть. Возможность рекласирования, то есть обретения эквивалентной новой позиции, определяется наличием конвертируемых ресурсов. Важнейшим залогом успеха (или неудачи) является социальный капитал: для успешной реконверсии знакомства должны быть как можно более разнообразными; если же социальная сеть не разнообразна, реконверсия состояться не может. Матримониальные стратегии сужают перспективы реконверсии или же расширяют их. Негативную роль играет узость кругозора, в том числе отсутствие опыта жизни в других регионах. Важна также адекватная оценка символического капитала, его позитивных и негативных составляющих и уместности его использования.⁵

Обстоятельства реконверсии старых элит в советском обществе по сравнению с другими европейскими странами в XX веке беспрецедентны, особенно по количеству репрессий и их протяженности во времени. Профессиональные пути дворян в 1920—1930-е годы многообразны, хаотичны и парадоксальны. Но социологический взгляд может уловить социальную обусловленность личного усилия и социально-структурные рамки, направляющие его.

Ситуация на рынке труда

Имидж дворян в прессе

Как чувствовал себя носитель социального клейма, проживавший в бывшей имперской столице, можно представить себе, читая публикации ленинградских газет. В них «бывшим эксплуататорским классам» уделялось много места. Были публикации общетеоретического характера, разбор конкретных жизненных ситуаций, конфликтов в учреждениях и коммунальных квартирах, отчеты о чистках, фельетоны, карикатуры. Лексикон прессы со временем менялся, одни уничижительные понятия менялись на другие и порой начинали употребляться в противоположном смысле.

Долгое время в ходу было слово «буржуй», которое употреблялось в первой половине 1920-х годов по отношению к выходцам из дореволю-

⁵ Saint-Martin M., de. Vers une sociologie des aristocrates déclassés // Cahiers d'histoire. 2002. Vol. 45. N 4. P. 785–801.

ционных состоятельных слоев, но во второй половине оно стало использоваться по отношению к нэпманам. Понятием «дворянин» (или «дворянка») обозначались люди, до революции не работавшие или жившие на ренту, выпускники элитарных учебных заведений или родственники высокопоставленных чинов. По отношению к лицам дворянского происхождения, о которых подробности такого рода в статьях не уточнялись, употребляли термины «из бывших», «бывшие люди» или просто «бывшие». Слово «бывшие» относилось ко всем выходцам из «эксплуаторских классов», но обычно во всех прочих случаях уточнялась природа «бывших», например: «бывший поп», «бывший заводовладелец», «бывший помещик». Словом «аристократ» обозначали тех, кто вел несветский, в разных смыслах, образ жизни. Бывшую титулованную знать и тех, кто с ней общался, часто называли во множественном числе «князья», «графы», «бароны». По отношению к тем, кто служил в царской или Белой армии употреблялось слово «офицеры», тогда как по отношению к служившим в Советской армии это слово обычно не использовалось.

Наибольшую дискриминацию пресса предвещала тем, кто до революции был наиболее знатен и богат. Например, менее чуждыми советскому строю считались те дворяне, кто не имел собственности. Обычно журналисты не задавались целью иерархизировать представителей «социально чуждых» групп населения, часто их смешивали в статьях без какого-либо принципа, например: «Повсюду одна цель, одно устремление: вычистить из аппарата “бывших людей” — офицеров, помещиков, попов, дворян и т. п.».⁶

Слово «бывшие» употреблялось чаще всего во множественном числе, когда речь шла о какой-либо группе. Если дело доходило до конкретизации, перечисления имен, то старались из возможных «званий» дать как можно более одиозное, например: «Вот проверочная комиссия начинает свою ювелирно-реставрационную работу, и штрих за штрихом, краска за краской ложатся на выцветшие лица и оживляются мертвые черты. <...> Шидловский А. Ф. — в прошлом губернатор... Я. Н. Ростовцев — в прошлом граф, гофмейстер двора Николая II и заведующий канцелярией Александры Федоровны, помещик Любоцинский, имевший 1000 десятин земли в Тамбовской губернии, камер-юнкер, обер-прокурор Сената Граве... <...> Все эти “тени минувшего” промелькнули вчера, как в кино, на общем собрании сотрудников Академии».⁷

В период Гражданской войны образ дворянства в газетах — преимущественно сатирический. Как и другим буржуям (богачам, дармоедам),

⁶ О чистке советского аппарата // Красная газета (далее — КГ). 1929. 23 февраля.

⁷ Проверка аппарата Академии наук: губернатор, шпион и «дьякон с психозом» — в академическом аппарате // КГ. 1929. 20 августа.

им приписывается разлагающий праздный образ жизни в уютных апартаментах. Типичный буржуй, герой газетных статей, «пьет в тепле кофе и расписывает немецкие успехи», у него «только и дела за день, что пить чай с шоколадом», он «размяк от удовольствия в тепле, свете и сытости» и «ждет торжества контрреволюции» и т. д.

Журналисты старались представить как можно более оригинальные и запоминающиеся образы уходящего в прошлое дворянского сословия. Так, в конце Гражданской войны, после разгрома Белой армии, большую популярность приобрела идея о гибели дворянства вместе со старой эпохой. В 1922 году появилась статья, где заявлялось, что «российское дворянство умерло от сифилиса». «Да, да, не удивляйтесь — именно от сифилиса. В истории бывали такие случаи, когда целые классы, целые общественные группы заболели сифилисом, — конечно, в переносном смысле, — сифилисом умственным, нравственным, этическим — и умирали медленно, трагически, мучительно, страшно».⁸

В период НЭПа внимание привлекается к деградации дворян, потере ими социального статуса. Объектами внимания становятся работающие в торговле, в особенности на черном рынке. В фельетонах особенно подчеркивается знатное происхождение их героев. Вот, например, стихотворение «Конкуренты»:

*В коридоре совучреждения:
Баронесса фон Ринке в кружевной пелеринке
И в вельветовой юбке, перешитой из шубки,
У подъезда торгует оладьями.
Старый граф Шереметьев, вкусы тонко подметив,
Держит «Яву» — замзаву, регистраторам — «Славу»,
А курьерам — махорку осьмушками.
А действительный статский, князь Путята-Путятский,
Для секретных посылок: 8 полубутылок
Незаметно проносит подмышками.»⁹*

В конце 1920-х годов сатирические издевательские публикации в целом прекращаются, уступая место отчетам о том, «куда пролезли бывшие», поискам скрывавших происхождение и махинаторов, их разоблачениям, увольнению и выселению из города. Эти темы особенно активизировались во времена массовых ссылок — в период культурной революции и в середине 1930-х годов после убийства С. М. Кирова.

Кроме описания дворянства как подавленного, уходящего, исчезнувшего класса, оно рассматривается в некоторых статьях как соперник

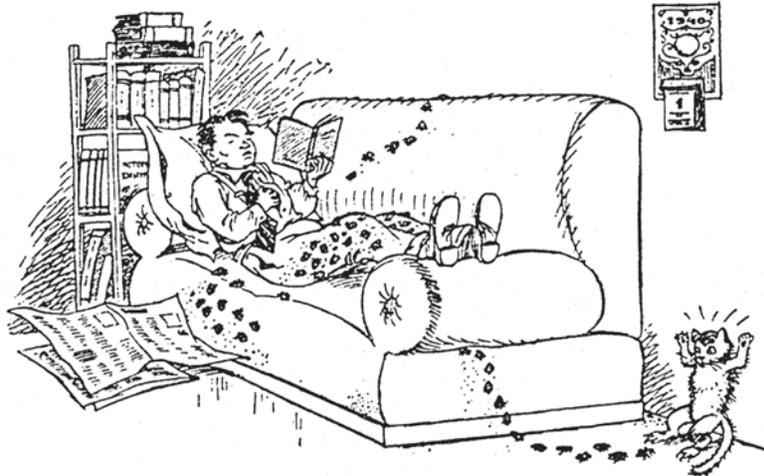
⁸ Меньшой А. Сифилис // КГ. 1922. 14 января.

⁹ Д'Актиль А. Конкуренты // КГ. 1928. 28 апреля. Вечерний выпуск.

О ДВОРЯНСКИХ ТЮФЯКАХ...

«Я понимаю борьбу за культурность в самом широком смысле слова, чтобы, например, из крана не текла вода, чтобы в Москве поменьше было клопов в квартирах и т. п. Клопы — это же нетерпимая вещь, это позор, а люди в это время задают себе вопрос: какими должен быть человек при коммунизме, какими свойствами он будет отличаться? (Смех). Люди разглагольствуют о воспитании детей, а у себя в квартире устроили клоповник. Ну, что это такое! Разве это культурные люди? Это — дворянские тюфяки, сохранившиеся от старого русского общества. (Смех)».

Из доклада М. И. Калининна «О коммунистическом воспитании».

— У меня всего много,—сказал он упрямо,—за всяким клопом не усмотришь, в шелку к нему не влезешь.

А сам, кажется, думал: «Да и что за спанье без клопа?»

(И. А. Гончаров. «Обломов»).

Рис. В. ВАСИЛЬЕВА.

Карикатура на дворян («тюфяков», «обломовых») из газеты «Комсомольская правда» от 2 ноября 1940 года

пролетариата. В качестве бывшего господствующего класса оно предстает как эталон для подражания и соревнования с ним. «Дворянство в свое время, чтобы заставить своих сторонников выполнять даже трудные вещи, говорило: “знатность обязывает”. Рабочий класс России является правящим классом, и в качестве такового он должен твердо знать, что его задачей является забота о всех сторонах народного хозяйства, а не только о промышленности: “положение обязывает”».¹⁰

Тема соперничества пролетариата и дворянства рассматривается на примере Красной армии, в статьях, где анализируются события Гражданской войны. «...История перед рабочими и крестьянами поставила задачу — доказать, что они лучше потомственных столбовых дворян, из поколения в поколение обучавшихся и служивших в кавалерийских частях, сумеют быстро построить нужную вооруженную силу. <...> Крестьянин Буденный и рабочий Ворошилов стали во главе первой конной армии и, противопоставив дворянской муштре свою рабоче-крестьянскую сметку и таланты, разбили конные массы противника, руководимые опытными и образованными генералами. <...> Класс против класса. Старый мир против мира нового. И в борьбе за власть созданием красной конницы рабочие и крестьяне показали свое первенство, свое право на власть перед старыми и особенно дворянскими слоями буржуазии».¹¹

Итак, «дворянство» стало одной из одиозных категорий в советской политической и повседневной риторике, синонимом которой было определение «бывшие люди». Официальную дискриминацию зачастую принимали во внимание и использовали в личных целях враги и недоброжелатели в учебных заведениях и на рабочих местах. При удобном случае они попрекали своих коллег «бывшестью».

Концепция государства в отношении трудоустройства «бывших»

Дворяне, которые добровольно или вынужденно сделали выбор в пользу жизни в Советской России, оказались в составе дискриминируемого слоя («класса») и, следовательно, столкнулись с необходимостью преодолевать преграды на пути к профессиональной реализации. Эти преграды, как будет показано в дальнейшем, не являлись непреодолимыми, но представляли собой испытание на приспособляемость к переменчивым требованиям рынка труда.

¹⁰ Положение обязывает // КГ. 1922. 15 января.

¹¹ Пролетарии на коне // КГ. 1922. 23 февраля.

Основополагающая концепция советской идеологии — то, что советское государство является диктатурой пролетариата, — подразумевала, что в идеале представители «эксплуататорских классов» должны остаться в стороне от управления страной и занятия ответственных должностей, поскольку в силу своего воспитания и прошлого опыта эти люди идеологически чужды пролетарскому государству. Приветствовались участие в управлении и партийная карьера только тех выходцев из чуждых «классов», которые участвовали в революционном движении до Октябрьской революции, так называемых пролетариев по призванию. Однако с самого начала революции стало ясно, что замыслы о диктатуре пролетариата в реальности невоплотимы. Гражданская война, интервенция, тяжелый внутренний кризис потребовали, чтобы на работу были приняты образованные люди, которые являлись по советским меркам «буржуями».

В. И. Ленин обращался к вопросу о приеме на работу «буржуазных специалистов» во многих статьях и речах.¹² Основные его идеи по этому поводу, которые он отстаивал в борьбе с левыми уклонистами, сводились к следующему: использование буржуазных специалистов («подчинение себе враждебного для полезной работы») является одной из форм классовой борьбы,¹³ и прием на работу буржуазных специалистов — временное отступление, которое является необходимым этапом для полной победы революции. Однако в переходный период специалистам следовало платить более высокую зарплату, чем рабочим, и требовать от последних подчинения первым. Роль «буржуазных специалистов» в развитии советского общества была закреплена в программе партии, принятой в 1919 году.¹⁴

Первыми призвали на службу (в принудительном порядке) командный состав царской армии, а также военных чиновников, врачей и фельдшеров.¹⁵ Также были приняты на работу бывшие служащие поли-

¹² См., например, работы В. И. Ленина (цит. по изданию: Полн. собр. соч.: В 55-ти т. М., 1958–1965): Государство и революция // Т. 33. С. 1–120; Удержат ли большевики государственную власть? // Т. 34. С. 287–339; Как организовать соревнование // Т. 35. С. 195–205; Очередные задачи советской власти // Т. 36. С. 165–208; О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности // Т. 36. С. 283–314; Московская губконференция 29–31 октября 1921 г. Доклад о новой экономической политике // Т. 44. С. 191–200.

¹³ Ленин В. И. О диктатуре пролетариата // Т. 39. С. 259–268.

¹⁴ Программа Российской Коммунистической партии (большевиков) // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983. Т. 2.

¹⁵ О призыве на действительную военную службу бывших офицеров, врачей, фельдшеров, лекарственных помощников и военных чиновников: Декрет СНК от 29 июня 1918 г. // Декреты советской власти: В 13-ти т. М., 1964. Т. 3. С. 111. См. также: О порядке призыва на действительную военную службу всех бывших офицеров: Декрет СНК от 23 ноября 1918 г. // Известия народного комиссариата по военным делам. 1918. 3 декабря.

К о п и я

Резолюция замнач. Пуокра
т. Файвилович. Прошу вас
выслушать т. Калугина и ока
зать возможн. содействие в
вопросе об оставлении его
на бирже труда
Подписал: Гусев
29/V - 924

В ПУОКР.

Бывшего начальника Учет
но-Справочного Отдела/на
правах Управления/ Штаба
РККА Калугина Николая Ива
новича, жит. по просп. Карда
Либкнехта д. № 51/2

Резолюция Замнач Пуокра:

Зав. Биржей Труда.
Прошу оказать возмож
ное содействие т. Ка
лугину в вопросе об ос
тавлении его на бирже
Труда.
Подписал:
Замнач. Пуокра Гусев
9/VI - 24

С момента Октябрьской революции я,
не прекращая службы, прослужил в Крас
ной Армии непрерывно вплоть до Дека
бря прошлого 1923 года, когда я был
демобилизован Штабом Л.В.О. в порядке
приказов Р.В.С.Р. №№ 255 и 1099, вслед
ствие расформирования вверенного мне
Управления. По демобилизации я был
направлен на Биржу Труда, где был за
регистрирован безработным I категори
и как неимеющий никаких средств к су
ществуванию зачислен на пособие в

размере 10 р. в месяц.

В настоящее время председатель домоуправления решил снять меня с Биржи Труда, как безработного, мотивируя свое решение, что я бывший генерал и как таковой не имею права состоять на Бирже Труда. При этом он упорно не желает обращать внимание на то, что я прослужил шесть лет в Красной Армии, оставаясь на своем посту все время, когда большинство саботировало и каждая пара рук была на счету. Результатом моей многолетней военной службы было лишь то, что ялишился на девять десятых своего времени и остался без всяких средств к существованию кроме небольшого пособия по случаю моего по безработице. То что у меня нет ре шительно никаких средств к существованию и я всю свою жизнь служил, могут подтвердить почти все жильцы дома, в котором я живу свыше 20 лет, и мои сослуживцы из которых часть служит и в настоящее время.

Настоящим прошу Политическое Управление Вокруга защитить мои права как бывшего военнослужащего, демобилизованного Штабом Л.В.О.

29 Мая 1924

Заявление от Н. И. Калугина в политическое управление Ленинградского военного округа, протестующее против его дискриминации как бывшего генерала. В этом заявлении Н. И. Калугин использует типичную для того времени риторическую стратегию — указывает на то, что он всегда был лоялен и приносил пользу обществу (из архива Н. Б. Ветошниковой)

ции.¹⁶ Все бывшие военные, чиновники, врачи, которые стали работать в гражданской сфере, были взяты на учет,¹⁷ уклонение от службы стало практически невозможным и разрешалось только в отдельных случаях, когда присутствие какого-либо человека на гражданской работе было необходимо. Кроме того, 2 июня 1920 года был издан декрет «Об освобождении от ответственности за совершенные в прошлом преступления против трудового народа бывших офицеров, которые окажут содействие в ликвидации белогвардейских отрядов»,¹⁸ что фактически явилось призывом для воюющих в рядах Белой армии переходить в Красную армию. Служба в Красной армии в период Гражданской войны была испытанием на верность и полезность советскому государству. Прошедшие это испытание получили статус воина Красной армии и имели привилегии, тем самым избавившись от клейма «бывших». Заслуги офицеров и генералов царской армии в Гражданской войне были официально признаны; пресса писала, что хотя «красноармейские массы недоверчиво относились к военспецам, бывшим царским генералам и офицерам... нужно было, чтобы красноармейцы шли в бой с ними, потому что у нас еще не было тогда своих красных военспецов в достаточном числе. <...> Бывшие офицеры все более сживались с нашей средой, и большинство из них честно и самоотверженно исполняли свой долг. Среди них было немало героев».¹⁹ На протяжении 1920–1930-х годов участники Гражданской войны пользовались льготами, недоступными для других людей «из бывших». Во многих случаях статус воина Красной армии обеспечивал безопасность при выселениях и чистках.

Гражданских представителей дореволюционной элиты «в интересах самозащиты трудящихся масс» также стали «учитывать». 23 сентября 1919 года был издан декрет «Об обязательной регистрации бывших помещиков, капиталистов и лиц, занимавших ответственные должности при царском и буржуазном строе»,²⁰ где отмечалась необходимость «открыто установить определенный и тоже регулируемый законом контроль над бывшими помещиками и капиталистами, выяснить их налич-

¹⁶ О порядке приема бывших чинов полиции на службу в советские учреждения: Постановление президиума ВЦИК от 11 февраля 1919 г. // Декреты советской власти: В 13-ти т. М., 1968. Т. 4. С. 358.

¹⁷ Об учете красных командиров (инструкторов), бывших офицеров, юнкеров, военных чиновников, чиновников военного времени, унтер-офицеров и старших писарей: Постановление Совета обороны от 20 ноября 1919 г. // Декреты советской власти: В 13-ти т. М., 1973. С. 297.

¹⁸ Декреты советской власти: В 13-ти т. М., 1978. Т. 9. С. 7–8.

¹⁹ Муралов Н. Красная армия к ее четвертой годовщине // КГ. 1922. 23 февраля.

²⁰ Декреты советской власти: В 13-ти т. М., 1973. С. 124–125.

ность, местопребывание и их нынешнее занятие» с целью «установить: оказывают ли эти бывшие эксплуататоры народа своими специальными знаниями действительную помощь трудящимся массам, как это делает громадное большинство военных специалистов-офицеров царской армии, добросовестно защищающее Советскую Россию». Согласно этому декрету, на основании особой инструкции «указанные элементы» должны были быть зарегистрированы. Уклонявшихся от регистрации следовало подвергнуть конфискации имущества и обвинить в государственной измене.

Вплоть до начала первой пятилетки ленинская концепция отношения государства к буржуазным специалистам оставалась в силе. От последних не требовали политической лояльности, но ожидали профессиональной компетентности, честной работы и полной самоотдачи. Например, во время перевыборов в Академию наук в 1928 году «Красная газета» писала по этому случаю следующее: «Несмотря на то что и до сих пор в академии находят себе приют некоторые бывшие люди, советская власть поддерживала и впредь будет поддерживать академию и дает ей все более и более крупные материальные средства для работы, но предъявляет к ней одно требование: честно и лояльно вести свою работу, бросить остатки своих заплесневевших традиций, пополнить свой состав живыми, активными людьми, идеологически связанными со всей нашей советской общественностью. <...> Мы не требуем от ученого-специалиста, чтобы он разделял нашу идеологию, мы требуем, чтобы он честно работал вместе с нами, а не против нас».²¹

Концепция Сталина в отношении старых специалистов расходилась с концепцией Ленина. Сталин относился к специалистам с большим подозрением, и наступление на «старую интеллигенцию» началось практически одновременно с его победой над правой оппозицией.²² Первая пятилетка (1928–1932) ознаменовалась показательными процессами против инженеров,²³ ученых,²⁴ бывших офицеров, обвинявшихся в шпионаже, саботаже и вредительстве, и, кроме того, чистой партии и государственных учреждений и более сильной, чем в предыдущий период, дискриминацией абитуриентов из образованных семей при приеме в вузы.²⁵

²¹ Выборы новых академиков // КГ. 1928. 14 апреля. Вечерний выпуск.

²² *Bailes K. Technology and Society under Lenin and Stalin.*

²³ *Bailes K. Op. cit.; Fitzpatrick S. Cultural Revolution in Russia, 1928–1931. Bloomington, 1978.*

²⁴ *Tolz V. Russian Academicians and the Revolution: Combining Professionalism and Politics. P. 55–60; Перченко Ф. Ф. Академия наук на «великом переломе» // Звенья / Под ред. Н. Г. Охотина, А. Б. Рогинского. М.: Прогресс; Феникс; Atheneum. С. 163–238.*

²⁵ *Bailes K. Op. cit.; Fitzpatrick S. Op. cit.*

Жилищное Товарищество

Выдано для представления

дома № 5/2
по пр. Либкнехта
№ 106
г. Ленинград. ства д. № 5/2 по пр. Либкнехта
1925 г.

Удостоверение.

Выдано настоящее Правлением Жилищного Товарище-

ства д. № 5/2 по пр. Либкнехта
гр. Колыбату Н. И.

в том, что он с супругой и

торговлей не занимающ
и находится в отпуске
детей

что
подписями и приложением печати удостоверяется.

Председатель Правления

Секретарь
В. И. Шенкер

Форма одобрена Жилищсоюзом и согласована с Губоткомхозом.

З. № 397.

В И П И С К А из протокола № 8 заседания Рабочей Тройки Райизбиркома
ПЕТРОГРАДСОВЕТА.

от " 4 " Января 1929 г.

С л у ш а л и :

П о с т а н о в и л и :

1. Ходатайство гр-на КАЛУГИНА, Н.И.
прош. пр. Либкнехта, 51 об исключе-
нии из списков лишенцев, включенного
в таковые, как б. помещик.

1. Исключить из списков лишенцев
как ошибочно включенного. (Помещи-
ком не был, имеет трудовой стаж).

п.п. Председатель - АРИСТОВ. Секретарь - ТИШОНОВ.
3 подлинным верно: Зав. Секретариатом:
/Пелляницкий/

Ташков

Российская Федеративная
Советская Республика

М. В. Д.

Всероссийский
ГЛАВНЫЙ ШТАБЪ.

Управление
по командному составу.
Административный отдел.

Общий отдел.

ОСОБОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

по сбору сведений о потерях
в действующих армиях.

—+—
Смоль I.

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

4 декабря 1918 г.

№ 880

Петроградъ.

Управление по командному составу
Всероссийского Главного Штаба настоя-
щим удостоверяет, что пред"явитель сего
Никодай. Иванович... К. А. Д. У. Г. И. Н...
действительно состоит на военной службе,
а потому, на основании обязательного по-
становления Центральной Коллегии по жи-
лищным делам при Петроградском Совдепе
от 28 октября 1918 г., все принадлежащее
ему имущество реквизиции и конфискации
не подлежит, и квартира, занимаемая *по адресу*
Копца Давыдова 51 кв. 2 освобождается от принуди-
тельного вселения, что подписями с прило-
жением печати удостоверяется.

Зам. Помощника Начальника Управления
по командному составу

Начальника Отделения

Комиссар

Справки генерала Н. И. Калугина, подтверждающие его гражданский статус. Документы показывают, что потребность в подтверждении статуса возникла у него многократно — в 1918, 1925 и 1929 годах (из архива Н. Б. Ветошниковой)

Начиная с первой пятилетки страх перед государством и чувство незащищенности от произвола властей стали неотъемлемой частью мироощущения советских специалистов «из бывших».

С ликвидацией частного сектора в конце 1920-х годов работа в государственном учреждении стала единственным средством заработка, за исключением работы «вчерную». Но и в период НЭПа государственная служба с точки зрения интеграции в общество была предпочтительнее работы в частном секторе. Устройство на работу или учебу в государственное учреждение и получение статуса трудящегося было верным способом облегчения проблем повседневной жизни. Трудящиеся имели льготы при оплате квартиры, получении продовольственных пайков, при устройстве детей в образовательные учреждения. Уже в 1918 году было издано постановление, утверждающее, что трудящийся не является «буржум»: «Под понятие буржуа входят все лица, живущие или доходами от капитала, или торговыми, промышленными предприятиями с наемным трудом. Служащие и вообще труженики под это понятие не подходят».²⁶ Таким образом, одним из способов избавиться от клейма «буржуя» (или «бывшего») было приобретение статуса трудящегося.

С 1918 года основным документом, удостоверяющим личность, была трудовая книжка.²⁷ В ней фиксировались профессиональные перемещения. Для тех, кто не работал на государственных предприятиях, были созданы специальные трудовые книжки «для буржуазии». Таким образом, негосударственных служащих изначально выделяли в отдельную категорию, менее престижную в системе координат социалистического государства.

С 1932 года, когда в Ленинграде, Москве и других крупных городах были введены паспорта, работа в государственном учреждении стала одним из способов получения прописки и жилья.

Несмотря на то что государство обязывало «буржуазных специалистов» работать, поощряло успешных и наказывало неработающих («нетрудовых элементов»), было создано немало барьеров на пути трудоустройства и профессиональной карьеры «бывших». Их жизненные шансы определялись не только профессиональной квалификацией, но и способностью обходить препятствия, используя знакомства, своевременные переезды, подделку документов, взятки. Исключительно

²⁶ Кто же буржуи? // КГ. 1918. 3 марта.

²⁷ О трудовых книжках для нетрудящихся: Декрет СНК от 5 октября 1918 г. // Декреты советской власти: В 13-ти т. М., 1964. Т. 3. С. 396–397; см. также: О введении трудовых книжек в гг. Москве и Петрограде: Декрет ВЦИК и СНК от 25 июня 1919 г. // Декреты советской власти: В 13-ти т. М., 1971. Т. 5. С. 304.

важным качеством была также способность к освоению нового языка общения и новых правил игры. Последнее подтверждалось во время чисток на рабочих местах, когда представители рабоче-крестьянской инспекции предоставляли трудящимся право самим предлагать кандидатов на увольнение. Удержаться на своем рабочем месте удавалось прежде всего тем, кому давали хорошую рекомендацию (положительную характеристику) коллеги, — следовательно, наиболее уживчивым, способным общаться и расположить к себе коллектив и чья профессиональная пригодность и незаменимость могли быть убедительно доказаны начальством.

Государство, со своей стороны, в руководствах по чисткам придерживалось в первую очередь критерия полезности и инструктировало комиссии «вычищать» прежде всего ненужных, оставляя на рабочих местах ценные кадры «из бывших». Таким образом, чистки советского аппарата являлись зачастую профессиональной переексплуатацией, замаскированной идеологическими декорациями. Отчеты о чистках, публикуемые в газетах, иллюстрируют разрыв между идеологией и практикой: в теории все «бывшие» должны были быть «вычищены» и заменены специалистами новой формации, но на практике зарекомендовавшие себя профессионалы оставались на местах, как в данном примере: «ЦК союза совторгслужащих определил, что в советском и кооперативном аппарате не имеют права работать бывшие помещики, капиталисты, высшие чиновники царского и белого правительства, а также лица, извращающие советские законы, бюрократы, растратчики и т. д. Однако из советского аппарата не должны механически увольняться лица хотя и происходящие из социально чуждых групп, но проявившие себя на советской работе как добросовестные, преданные советской власти работники».²⁸ «Вычищать» следовало тех «бывших», которые «сидят в учреждениях, делают умные лица и ничего не понимают в порученном им деле. А в анкете у них значится и высшее образование, и знание иностранных языков».²⁹

Начиная с 1932 года, после того как угас пожар сталинской культурной революции, положение «бывших» улучшилось даже по сравнению с их положением в период НЭПа. Дискриминация на рабочих местах практически прекратилась, был облегчен доступ непролетарской молодежи к высшему образованию. Вторая пятилетка (1933—1937) вспоминается современниками как благополучный с экономической точки зрения период. Увеличение количества предприятий и учебных заведений, отказ от радикальных принципов культурной революции открыли возможности

²⁸ «Бывшие» не имеют права работать в советском аппарате // КГ. 1929. 4 апреля.

²⁹ О чистке советского аппарата // КГ. 1929. 23 февраля.

Ленинградский Совет Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов

Кому: 0234-49

С М О Л Ы Н Ы И

Тел. № 170-59

Выписка из
Пленума Совета
Президиум Совета
от 23/УП-1936г.

Слушали	Постановили	Дата	19	Г.
---------	-------------	------	----	----

не подлежат опубликованию без разрешения
Секретариата Президиума Совета

3. Ходатайство о восстановлении в избирательных правах гр-н ГУДЮВНИ, Зинаиды Константиновны, рожд. 1903 г. и супруги Ольги Константиновны, 1913 г. рождения, пожиме Ленинград. М. Посадская д. № 14 кв. 14. СПРАВКА: Детское ленинское районное Управление подтверждает. Дело № 3 проц. № 131 от 1 июля 1936 г./.

ИСКЛЮЧИТЬ из списков лиц, лишенных избирательных прав, как неправдиво включенных.

П.п. Зам. Председателя Ленинградского совета РИ и КД - ИВАНОВ.
Секретарь Ленинградского Совета РИ и КД - КАСПАРОВ.

В е р н о:
oe/4

14788 42.06.1974

Справка о восстановлении в правах
(из архива З. Г. Вахарловской)

трудоустройства для всех, и в начале второй пятилетки на короткое время дискуссии о «бывших» затихли. Однако после небольшой передышки репрессии 1935 года в Ленинграде, направленные против дворян, снова сделали социальное происхождение критерием высылки из города и основанием для дискриминации на рынке труда.

В 1936 году была принята новая сталинская Конституция, уравнивавшая в правах всех граждан, независимо от их происхождения, однако еще некоторое время дискриминация людей «из бывших» продолжалась по инерции, что отразилось в числе прочего во время массовых репрессий 1937–1938 годов.³⁰ Только Вторая мировая война окончательно положила конец «дворянскому вопросу», и дворяне, как и «бывшие люди», исчезли из публичной культуры советского общества.

Политику государства в отношении трудоустройства людей из дворян в довоенный период можно описать как сложный контракт: были созданы многочисленные препятствия на пути профессиональной самореализации «бывших», но каждый барьер предполагал наличие обходного пути. Подобная политика способствовала тому, что сильнейшие — те, кто имел силу и творческий потенциал для преодоления трудностей, — работали на нужды государства. Выживание и повышение социального статуса определялись способностью мобилизовать имеющиеся ресурсы, прежде всего культурный капитал и полезные знакомства.

Профессионализация дворянских навыков

Конвертируемые ресурсы: знания, навыки, умения

Начиная с 1918 года «бывшие», как и другие слои населения, столкнулись с необходимостью освоения трансформирующегося рынка труда, который характеризовался нестабильностью и нехваткой квалифицированных специалистов. Последним обстоятельством был обусловлен большой спрос на образованных непрофессионалов, способных тем не менее выполнять «чистую» работу (как в период НЭПа, так и в

³⁰ Советская власть — народная власть? / Под ред. Т. Вихавайнена. СПб.: Европейский дом, 2003; Нормы и ценности повседневной жизни / Под ред. Т. Вихавайнена. СПб.: Журнал «Нева»; Летний сад, 2000.